

МАМА

Как и многие в этом мире, я иногда понимаю, что совершенно не знаю жизнь... То она преподносит сегодня радость, завтра – грусть, всеобъемлющую тоску, потом ещё добьёт ударами всевозможных потерь и длительно не отпускает в белую, радостную полосу своего существования... А то однажды, вдруг угостит невиданной радостью, полностью опьяняя наивной красотой и прелестью, не навязывая и не помогая понять, что происходит, а только радуя здоровой и уверенной надеждой на неё, желанную и бесконечную... И остановившееся горе, постепенно стираясь, куда-то уходит, забывается, а светлые, радостные события распирают грудь необузданным счастьем... Все-таки, как ни крути, а получается, что не всем это дано понять и быть понятым. Не зря же говорят, что «счастье, это когда тебя понимают», я бы добавил ещё – а ты стремишься понять саму жизнь.

Мне кажется, нам стоило бы чаще ценить те мелочи, которые и составляют нашу жизнь. А уж, если, нам Господь дал любовь к другому человеку, родному и близкому, и, что крайне важно, ответную к нам! Так грех нам, земным мирянам, не следовать указывающему его персту...

Однажды, через восемь лет после моей работы в Чернобыле по ликвидации последствий радиационной аварии на АЭС, я лежал в Курском гарнизонном госпитале. В палате меня окружали такие же, пострадавшие на службе офицеры. Обстановка, прямо скажем, не из приятных.

Как-то раз к нам в палату зашёл начальник госпиталя полковник медицинской службы Смирнов В.В., и, увидев наши невесёлые лица, решил подбодрить нас.

– Что это вы носы повесили, товарищи офицеры, приказываю – всем выздороветь! – шутливо произнёс он и лукаво сощурился. – Чувствую, вот что вам сейчас нужно: послушайте-ка один рассказ в дополнение к лекарствам:

– Было это давно, привезли как-то нам «афганца» в очень тяжёлом состоянии. Думали, что не выживет, находился в коме...